

Малая Родина Книга Памяти

**с.Горожанка Суземского
района Брянской области**

Горожанка

Горожанка - село Суземского района, в составе Суземского городского поселения, в 7 км к западу от Суземки, в 7 км к юго-востоку от села Новая Погощь. Упоминается с 18-го в. как «буда», бывшее дворцовое владение. Успенская церковь упоминается с 1860-х гг. (закрыта в 1936 г., не сохранилась); С 1861 по 1917 гг. в Краснослободской волости Трубчевского уезда; позднее в Суземской волости (с 1924 – в составе Севского уезда), с 1929 г. в Суземском районе. До 1960 г. – центр Горожанского сельсовета, в 1960 - 2005 гг. в Новопогощенском сельсовете. В 7 км к юго-востоку от села – одноимённая ж.д. платформа на линии Брянск-Киев (без населения, до 2005 г. в Зерновском сельсовете). Максимальное число жителей 1800 человек (1897).

Фото: Горожанка сегодня.

Исток речки, на берегу которой расположена Горожанка, зовётся Гудухой, по преданию, здесь бил когда-то из-под земли мощный ключ так, что шум воды далеко слышался. В 2,5 км. от села проходит российско-украинская граница. Горожанка, как и Суземка, возникла в 18-м в. как буда в лесах Дворцового ведомства и, по-видимому, первоначально входила в приход села Негино. Жители занимались поташным производством. Почва здесь песчаная, поэтому крестьяне жили за счёт лесных промыслов. Известно, что первые будные станы появились на Украине, со времён царя Алексея Михайловича пошло расселение знатоков поташного дела в порубежных местах. Хорошие заработки привлекали много новых переселенцев. По данным 4-й ревизии 1781-1787 г. («Экономические примечания к планам Генерального межевания 1781 года») в Буде Горожанка было 96 дворов, проживало 320 душ мужского пола и 321 - женского. Всего - 641 человек (больше, чем в Буде Суземка на 200 человек!). В 1856 г. была проведена 10-я ревизия: в Горожанке всего дворов - 122, мужчин - 519, женщин - 521, всего жителей - 1040. Рост дворов и населения Буды Горожанка зафиксировала и Первая перепись населения 1897 г.: дворов - 232, мужчин - 763, женщин - 729, всего: 1492 жителя (на 360 человек больше, чем тогда в Суземке!). «Экономические примечания к планам Генерального межевания 1781 г.» говорят о Буде Горожанка, что одноимённая речка Горожанка «течение в летнее время имеет малое, запружена двумя прудами, при которых 2 мельницы об одном поставе, действуют в дожди и в осеннее время». В нач. 19 в. местные жители подали ходатайство о постройке в селе храма. Строительство велось с 1807 по 1813 гг. В 1814 г. храм Пресвятой Богородицы был освящён. В течение многих лет здесь служил священник Симеон Фёдорович Гапонов. Храм был каменным, изначально при нём не было колокольни. Зато было два престола: главный - во имя Успения Богородицы и придельный - во имя Василия Великого. Размеры церкви составляли 26*8,5 м; высота - 9,5 м; окон насчитывалось 18. Храм был увенчан одной большой главкой и одной малой (над алтарём). Отапливалась церковь одной печью. Внутри храм был богато расписанным. Фундамент строения был сложен из особых больших кирпичей, на каждом из которых стояло клеймо. Храм окружала невысокая

каменная ограда длиной 170 м. В середине 19 в. века рядом с храмом была построена 12 метровая деревянная двухъярусная колокольня. В 1910-х гг. на ней имелось 6 колоколов. Притч состоял из священника, дьякона, дьячка и пономаря. Церкви принадлежало по 3 десятины усадебной и сенокосной земли и 30 десятин пашенной. Жалованья из казны священнослужители не получали. В состав прихода, помимо села, входила одна деревня Улица, расположенная в 6 верстах.

Существуют данные о том, что часть земли в селе была удельной и принадлежала семье Шереметевых. После отмены крепостного права частновладельческие крестьяне были переведены во временнообязанное состояние. И дворцовые, и крепостные крестьяне вынуждены были арендовать земли, так как их наделы после реформы были урезаны. Горожанцы жили бедно. Пахотной земли, сенокосных угодий не хватало. Выручал лес, и не только грибами и ягодами. Важным занятием местных жителей по-прежнему оставались промыслы, Горожанка считалась центром бондарного ремесла. После уборки урожая мужчины соединялись в артели и уезжали, а чаще уходили пешком делать бочки под рыбу на Волгу, кадки под вино - на Кавказ.

Фото: Изделия бондарного промысла на сельской ярмарке. Дореволюционное фото.

С 1861 по 1917 гг. Горожанка входила в состав Краснослободской волости Трубчевского уезда. В 1866 г. в селе насчитывалось 126 дворов и 1059 жителей (529 мужчин и 530 женщин) в конце 19-го в. в селе Горожанка уже проживало 1800 человек. Её жители вели активную хозяйственную деятельность. Но зерно из-за неплодородной земли приходилось закупать в соседних уездах и губерниях. Поэтому пути сообщения играли немаловажную роль в жизни горожанцев. В отчёте окружного надзирателя Дубровина по просёлочным дорогам удельного ведомства упоминаются дороги из Горожанки на Погощь, из Суземки на Горожанку и «из Горожанки в деревню Улицу через Будлянскую лесную дачу Скуратовскую и Соловьиною нарезки на расстоянии 4 версты».

В ходе реформ Александра II появляются органы местного самоуправления - земства, которые получили право открывать начальные школы. В 1875 г. в Горожанке была открыта земская школа.

В Брянском архиве сохранились сведения о питейных заведениях за 1876 г. В Горожанке содержанием данного заведения был выходец из крестьян Василий Стёпин. Он получил разрешение на свою деятельность в 1871 г. сроком на 7 лет. Судя по тому, что его денежные отчисления в казну были самыми большими в волости, дела у него шли весьма неплохо.

Основная масса крестьян села Горожанка жила бедно. В самом начале революции 1905 г. начались волнения крестьян Трубчевского уезда. В марте того года крестьяне требовали передела земли. Жители Горожанки были недовольны тем, что их наделы ограничивали государственные земля и лес. Сохранился документ с описанием этих крестьянских невзгод: «... нельзя скот выпустить на волю, так что казённая земля вплотную подошла к домам. Когда попадает скот на казённую землю, сейчас штрафуют за лошадь 40 коп., за корову 30 ..., и

приходится чуть не всё лето зарабатывать штрафы, а когда останешься недоволен и подашь (жалобу) земскому начальнику, тот даже удвоит» («История Брянского края. Брянск, 2003). Олицетворением революции 1905-1907 гг. в селе стал Марк Фомченков, моряк с легендарного броненосца «Потёмкин». Когда в Горожанке крутили одноимённый немой фильм, то Марк его озвучивал собственным рассказом. О первой мировой войне напоминали инвалиды с деревяшками вместо ног. Интересно о ней рассказывал Илья Шилкин, сбежавший из немецкого плена в Данию, живший там несколько лет, испробовавший множество профессий и даже работавший в театре актёром. Героем Октябрьской революции и гражданской войны 1918-1920 гг. считался Сергей Ромащенко, член продотряда, добывающего хлеб для рабочих Брянска. Кулаки схватили Сергея и вырезали у него на спине звезду. Воевали в тылу у немцев, захвативших Украину, петлюровцев и деникинцев красные партизаны - Иосиф Холчев, Константин Арляхин, Алексей Потапов.

В 1917 г. Горожанка вошла в состав Суземской волости. К власти пришли большевики. После принятия Декрета о земле, а затем и заменившего его «Основного закона о социализации земли» многие крестьяне, находившиеся на заработках в городе, поверили в счастливую крестьянскую долю, собрали свои пожитки и отправились в родное село. Новую власть в 1918 г. представляли комитеты бедноты. Председателем комитета в Горожанке выбрали Федота Ивановича Потапова. Во главе исполнительного комитета сельского совета стоял Григорий Анисов. На волостных съездах Советов новую власть в селе представляли члены партии большевиков Анисовы Иван Григорьевич и Василий Иванович, Василий Фёдорович Иванекин, а также сочувствующие большевикам Михаил Тимофеевич Козлов, Антон Иванович Туркатов, Семён Яковлевич Коробкин.

Надежды крестьян на лучшую жизнь не оправдались. Так как приходилось выполнять нормы продразвёрстки. В 1918 г. председатель сельского совета Г. Анисов так описывал сложившуюся ситуацию в Горожанке: «происходит сильный раскол - мелкие собственники, отрубщики и другие кулаки сильно тормозят дело работы проведения в жизнь нашей святой идеи. Бывают такие бурные собрания, что готовы вылиться в настоящий конфликт. На собрании от 19 марта был поднят земельный вопрос, обсуждая который в духе программы большевиков и социалистов-революционеров у нас со столыпинцами произошла, чуть ли ни драка. Но всё-таки резолюция вынесена согласно декрету товарища Ленина. До сих пор советская власть у нас крепка. Надеемся, что с позиции не уйдём добровольно».

Зажиточные крестьяне села были обложены высокими налогами. Многие отказывались их платить. Так, Александр Васильевич Стёпин не стал выплачивать 2 тыс. рублей, тогда местная власть начала конфискацию его имущества. Стёпин в это время находился в Черниговской губернии, он потребовал вернуть имущество и угрожал прислать партизанский отряд для расправы над обидчиками. Исполнительный комитет Горожанки написал обращение в Трубчевск, с просьбой дать инструкции по поводу дальнейших действий. Ответ был получен незамедлительно: наложить на Стёпина контрибуцию в 100 тыс. рублей, самого - арестовать как контрреволюционера и препроводить в Трубчевск, не останавливаясь ни перед чем, вплоть до расстрела.

В неуплату контрибуции всё имущество Стёпина конфисковать. Всех остальных кулаков, не признающих советской власти или агитирующих против неё и тормозящих революцию, арестовывать и препровождать в уезд. Мотивировалось такое указание тем, что «сейчас идёт генеральное сражение труда с капиталом, будьте стойки, в наших рядах нет слабых, не останавливайтесь ни перед чем». Кстати, в июне 1922 г. в конфискованный дом Стёпина переехал Суземский волостной Совет и находился там до октября, пока не купили дом в Суземке у гражданина Ковалёва. В конце 1920-х гг. был образован колхоз «Передовик», во главе которого стояли Иван Егорович Иванекин и Пётр Потапов. Затем ещё один колхоз был создан на улице Петуховка - «Великий».

1930-е гг. были для села, как и для всей страны, тяжелым испытанием. В 1933 г. в Горожанку пришёл голод: всё лето дожди заливали поля, погиб весь урожай. Есть было нечего, семян для посева в следующем году не было, и многие люди поехали на Кубань в поисках лучшей доли. После вынужденного паломничества большинство вернулись домой. Затем начались гонения на церковь. Последним священником прихода села Горожанка стал Пётр Ильич Красин, служивший здесь во все послереволюционные годы. Он не смог отстоять церковь, в 1936 г. её закрыли и передали под зерносклад. Для жителей это было большим ударом, верующие обратились в комиссию советского контроля вернуть церковь в их пользование. Но безрезультатно. Не обошли стороной село и репрессии. В Книге Памяти Орла указан подвергнутый репрессии рабочий лесозаготовительного участка, уроженец села Горожанка, Рябцев Александр Захарович. В 1937 г. он был приговорён к 8 годам исправительно-трудового лагеря и на 3 года поражения в правах.

В конце 1930-х гг. село постепенно отстраивалось. Люди перестали голодать, появилась возможность учить детей, получать медицинскую помощь. В доме младшего Стёпина открыли больницу. Село утопало в садах. По вечерам молодёжь отдыхала в новом клубе. В колхоз пришла новая техника: жатки, молотилки.

С началом Великой Отечественной войны в селе совсем мало осталось молодёжи, так как большинство были призваны в армию. «Я хорошо запомнила, что 8 сентября наше село бомбили. Почему-то именно его выбрали для авианалёта. Все побежали прятаться в погреб, а я не успела, бомба разорвалась рядом с домом, и мне в спину вошёл осколок. Он гноился потом до Нового года, пока не вышел сам. Было очень страшно, но куда бежать от этого ужаса, мы не знали... А на следующий день, 9 сентября, к нам в Горожанку пришли немцы. В нескольких километрах, буквально в соседнем селе ещё оставались отступающие красноармейские части, а у нас хозяйничали фашисты. И в этот же день, в самом начале осени, выпал первый снег. Такого раннего снега я не видела больше в своей жизни», - вспоминает Александра Анисимовна Матющенко (впоследствии она работала санитаркой в смелижском госпитале).

Немцы наведывались нечасто: соберут скот и продукты и уезжали прочь. Первый подпольный отряд в селе сформировал житель Горожанки - Исай Кулешов. Ребята собирали в лесах брошенное оружие, девчонки - данные о перемещениях немцев. А бывало, собирались в клубе, будто попеть под гармошку, а сами слушали радио. Сельские умельцы его собственными руками сделали, получали информацию о том, каково положение Советской армии, где

наступает, а где приходится сдавать позиции. Затем переписывали эти новости на листочки бумаги и разносили по домам проверенным людям. Многие горожанцы вступили в партизанский отряд имени Будённого, командовал односельчанами Кузьма Бакин. Недалеко в лесу расположился отряд, состоявший из окруженцев, которым командовал А. Сабуров. Жители Горожанки помогали добывать для него оружие, предоставляли информацию. Захар Никитин, Василий Волчков, Фома Кононенко, Григорий Боровиков, Марк Дорошев, Василий Борисенков и многие другие не раз рисковали своей жизнью, участвуя в партизанском движении.

Оккупанты зверствовали. Уже шел на полях весенний сев 1942 г., когда через Горожанку и далее на Суземку двигалась колонна немцев и обоз с оружием. Она растянулась километров на десять. Хвост колонны уже покидал село, когда два подростка взорвали возле церкви гранату. В это время один из партизан - Василий Волчков недалеко от Заводского обстрелял обоз из ручного пулемёта. Немцы застрелили подростков и начали палить по окнам домов и прохожим. Уцелевших жителей улицы Гаврилёвка согнали в одну избу и подожгли. Боясь партизан, каратели сожгли много домов на концах улиц, примыкавших к лесу, вырубали почти все сады.

20 июля 1942 г. в село вошли каратели (венгры и румыны), специально присланные для борьбы с партизанами. Они факелами поджигали дома и сгоняли мирных жителей в центр села. Некоторых убили тут же, обвинив их в связи с партизанами. Остальных под конвоем автоматчиков повели в пересыльный лагерь, находящийся неподалеку от Середины-Буды, в посёлке Свердлово, где и оказались Михаил Воеводин, которому в ту пору было 14 лет, и одиннадцатилетняя Прасковья Белимова с родителями, сестрой и братом. Через несколько дней мужчин и подростков начали вызывать на допросы. Группами по несколько человек их уводили из лагеря полицаи. Не все возвращались назад. Односельчан-подростков, которым в ту пору было четырнадцать-шестнадцать лет, каратели сочли партизанами и решили расстрелять. В «черный» список попал и Петр Филиппович Белимов. Кто-то донес фашистам, что в партизанском отряде находятся два его сына. 25 июля 1942 г. 14 жителей с. Горожанка полицаи повели на расстрел. Место для казни выбрали в лесопарке «Мирщина», неподалёку от старого стадиона. Приговорённым к смерти дали лопаты и заставили собственноручно выкопать могилу... Прасковья Петровна поименно помнит имена своих погибших односельчан: Белимов Петр Филиппович (1887 г.р.), Белимов Иван Петрович (1925 г.р.), Белимов Максим, Борисенков Афанасий Трофимович, Борисенков Василий Афанасьевич, Комаров Карп, Козлов (имя и отчество Прасковья Петровна, к сожалению не помнит), Орляхин Константин, Орляхин Андрей Константинович (1926 г.р.), Потапов Иван Никитич (1927 г.р.), Потапов Никита, Рыбченков Алексей, Чубуков Михаил Васильевич (1925 г.р.), Шилкин Алексей. Вскоре после окончания Великой Отечественной войны в селе Горожанка на обелиске, установленном на братской могиле, были высечены эти имена и фамилии. Но останки погибших не были перезахоронены. Они так и остались лежать в «Мирщине» под сенью вековых дубов.

Горожанцы героически сражались и на фронте. В горящем самолёте погибли Алексей Пархутин, Алексей Комаров, Егор Тишков. Отличился в боях

миномётчик, полный кавалер ордена Славы, уроженец села Горожанка Тимофей Антонович Туркатов.

Фото: Туркатов Т.А. 1919-1986.

На фронте в Великую Отечественную войну с июня 1941 года. Командир расчета 4-го гвардейского минометного дивизиона (15-я гв. минометная бригада, 3-я гв. минометная дивизия, 1-й Украинский фронт) гвардии старшина Туркатов вместе с бойцами 18.08.1944 года при отражении контратак противника в районе города Дембица (Польша) уничтожил большое количество пехоты, сжег 2 танка, разбил артиллерийскую установку. Туркатов 16.09.1944 г. был награжден орденом Славы 3 степени. 12.01.1945 г. при прорыве вражеской обороны в районе населенного пункта Стопница (Польша) Туркатов вместе с расчетом (21-я армия, 1-й Украинский фронт) истребил свыше отделения гитлеровцев и подавил огонь 2 орудий. 05.02.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени. В уличных боях в городе Берлин 26.04.1945 года Туркатов сразил до 10 пехотинцев, подбил и сжег артиллерийскую самоходную установку. 09.06.1945 г. награжден орденом Славы 2 степени, 12.05.1986 года перенагражден орденом Славы 1 степени. В мае 1945 г. демобилизован. Работал начальником отряда автоколонны в городе Саранск. С 1950 г. старшина в отставке. В 1961 г. окончил 9 классов. Туркатов Т.А. был награжден также орденом Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями, в т.ч. "За отвагу" и "За боевые заслуги".

Среди уроженцев Горожанки и ветеран войны Антоненков Иван Павлович. Окончил начальную школу в селе Горожанка в 1914 г. С октября 1924 по 1926 гг. служил в Красной Армии в 5-м артиллерийском полку. 12.08.1941 г. призван на войну с немецко-фашистскими захватчиками в 729-й стрелковый полк, где воевал до 1942 года. В этом году он получил тяжелейшее ранение в голову и спину. Долго лечился в госпитале. В результате сложнейших операций на голове была поставлена металлическая пластина. После лечения - снова на фронт, воевал в 642-м артиллерийском полку. Иван Павлович прошёл Великую Отечественную войну с первых её дней и до последних. Освобождал солдат Антоненков и Украину, и Белоруссию, и Польшу, и, наконец, дошёл до Берлина. За боевые заслуги он награждён орденом «Красной звезды», медалями «За боевые Заслуги», «За Победу над Германией», «За взятие Берлина», орденом «За освобождение Варшавы» и многими юбилейными медалями.

Фото: Антоненков Иван Павлович (1902-1998 гг.) среди однополчан (в верхнем ряду в центре).

Сполна хлебнули всех невзгод войны жители Горожанки. С болью в сердце читаешь воспоминания Анастасии Ивановны Щёкиной, урождённой Антоненковой, дочери русского солдата Ивана Антоненкова. В 1943 году в мае

была облава. Всех согнали в Суземку, построили на улице Первомайской и погнали в Локоть, а потом в Брасово. По дороге немцы убивали стариков и детей, которые не могли идти от усталости, и тех, которые были ослаблены. В Брасово жили в сарае. Потом Настю, её маму и братьев заставили лезть в вагон, и повезли куда-то. Оказались они в Польше на станции Гавия. С этого эшелона отобрали молодёжь, вышвырнули из вагонов и стали грузить в другой эшелон. Матери причитают, дети плачут и бросаются назад, а немцы бьют их ногами и загоняют в эшелоны. Вот так девочка из Горожанки осталась без матери и братьев. До этого мама и сестра хотели Настю спрятать в мешок. Анастасия Ивановна вспоминает: «Меня посадили в мешок, а сами сели наверх, но немцев тоже не обманешь. Они согнали родственников со своих вещей, проверили пожитки, меня обнаружили. А если немцы находили детей, то брали за ручки и выбрасывали из вагона. Покатилась я под откос вон из вагона, и многие такие же дети вместе со мной». Вскоре они оказались в Германии. Пригнали их в распределительный лагерь какого-то города, построили всех и расформировали кого куда. Настя попала в город Барт, лагерь назывался «Барштейн». Работала четырнадцатилетняя девчонка на военном заводе. Здесь были люди разных национальностей, хорошие и не очень. Кормили их плохо: давали похлёбку из гнилой брюквы, в которой иногда плавали черви. В выходной разнообразили меню жидкой-жидкой манной кашей, которую пили из чашки. Эта привычка пить кашу осталась у Анастасии Ивановны и через 70 лет после войны. Иногда была картошка в мундирах, но очень редко, и маленькая буханка жуткого на вкус хлеба на субботу и воскресенье. И это на пять человек! Девчонки собирались и обсуждали: растянуть на два дня или съесть сразу. Чаще всего решали уничтожить хлеб сразу же, а потом, чтобы не так сильно испытывать чувство голода, лежали на кроватях и старались поменьше ходить. Со слезами А.И. Щёкина вспоминает: «Иногда девчонки-латышки, которые ходили свободно, умудрялись мне передать кусочек хлеба, так как жалели меня, я была младше всех. До сих пор я вспоминаю их с благодарностью, но не помню, как их всех звали, только одно имя я запомнила. Девушку звали Гера. Она всегда говорила, что плохо, что я не знаю ни их языка, ни немецкого, а мы могли бы много рассказать друг другу о наших семьях, о Родине». Ходили узники в деревянных башмаках, которые неприятно стучали по мостовой. Осенью дали чулки без резинок, которые постоянно слезали с ног. В таких вот условиях Анастасия Ивановна находилась в лагере до 1945 года, пока не освободила Красная армия. А когда наши войска начали бомбить завод, тоже было страшно. Немцы собирали пленных и прикрывались ими. Вместе шли в укрытие, так что людям и тогда немало досталось, но всё равно радовались, что свои рядом. А возвращались домой вместе с нашими частями. Конечно же, помогали, чем могли: варили еду, стирали, доили коров. Домой Анастасия Ивановна Щёкина (Антоненкова) приехала только 9 декабря 1945 года после возвращения своей матери и отца.

Фото: Дочь Антоненкова И.П. – Анастасия (Щёкина). 1946 г.

После освобождения Горожанка представляла собой жуткую картину. На месте большого красивого села стоял в рост человека бурьян, из него торчали трубы печей, а впереди маячила с выбитыми стёклами полуразрушенная церковь. Но уцелевшие жители потянулись на пепелище, чтобы начать всё сначала. Пришлось жить в землянках. На строительство зарабатывали, продавая мел на Украине. За зерном для посевов ездили даже в Черкассы (там дешевле). Воссоздали колхоз, но у него не было никакого имущества. В плуги, в бороны впрягали оставшиеся у колхозников два десятка коров. Село медленно оживало. На улицах, ставших вдвое короче, выросли в ряд избушки, крытые соломой. До войны в Горожанке насчитывалось 500 дворов, теперь отстроили всего 130. Оставшуюся часть церкви разобрали, чтобы сложить печи. Женщины срубили из брёвен школу - два здания по три комнаты. Колхоз за счёт ссуд построил несколько деревянных сараев и амбаров.

После войны Горожанка значительно поредела. Наверное, большую роль в сокращении численности населения сыграла не только война, но и то, что в Горожанке в 50-е гг. оставили начальную школу, а семилетку открыли в соседней Улице. Ребята из села вынуждены были ходить за знаниями в соседнюю деревню или в Суземку. Многие до школы не доходили, играли в лесу, жгли костры, пекли картошку. Но были и такие, как Валентин Захарович Никитин, для которых было важно получить хорошие знания и возможность в дальнейшем - высшее образование.

Фото: Никитин В.З. 2013г.

Впоследствии Никитин занимался организацией обустройства Шаимских нефтяных месторождений, строительства первого города нефтяников в Западной Сибири, потом возглавлял строительно-монтажный трест в Заполярье. Он же является автором очерков «Несломленные в фашистской неволе» и «Закалённые в невзгодах». В первых двух собраны очерки и воспоминания о 85 бывших узниках фашистских концлагерей, третья «Я с детства не любил овал...» - о тех, кто обустроивал первые в Западной Сибири Шаимские нефтяные месторождения, строил города: Урай, Салехард, занимался разведкой газа в Заполярье. Четвёртая книга - «Комиссары Эпохи созидания» - о комсомольских работниках Тюменской области, внёсших большой вклад в решение народнохозяйственных задач, воспитание подрастающих поколений. Никитин В.З. разработал и читает цикл лекций о Великой Отечественной войне. Ведёт патриотическую работу среди молодёжи.

Через 10 лет после войны в Горожанку пришло проводное радио, через 20 - электричество. Колхоз был преобразован в совхоз. Завезли высокопродуктивный

скот, удобрили поля органическими минеральными удобрениями, приобрели эффективную технику. Упор сделали на развитие животноводства, молока и мяса стали сдавать столько, что можно было прокормить целый городок. После распада СССР, развалился и некогда процветающий совхоз. Фермы прекратили своё существование, поля заросли. Многие жители покинули вымирающее село. Село, давшее Родине солдат и офицеров, возрадившее учёных, поэтов, генералов превратилось в маленькую деревеньку на границе с Украиной, где проживает менее 50 человек.

Источник: Суземский край. Историко-литературные очерки в 3-х книгах. Книга первая. От древности до наших дней.- Брянск, 2016 - 301с.

В д. Горожанка находится братская могила воинов и мирных жителей погибших от рук оккупантов в годы ВОВ, так же в деревне есть стела, посвящённая памяти земляков, не вернувшихся с фронтов.

Братская могила воинов и мирных жителей.

Братская могила воинов Советской Армии, погибших в 1943 году, в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и мирных жителей села, расстрелянных в 1942 году в парке Мирщина С-Будского района, находится на гражданском кладбище в д. Горожанка.

Могила возникла при объединении одиночных могил в 1951 г.

В 1960 г. на могиле установлен обелиск из кирпича, высота обелиска 3 м, ширина у основания 2,1 м.

В братской могиле захоронено 8 воинов и 13 мирных жителей. Известных воинов - 1, ст. сержант Борзенков К.Г., фамилии, воинская принадлежность и звания 7 воинов - неизвестны.

На обелиске установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь похоронены воины Советской Армии, погибшие в 1943 году в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками: ст. сержант Борзенков К.Г., 7 неизвестных воинов и мирные жители

с. Горожанка, расстрелянные в 1942 году в парке Мирщина С-Будского района (перечислены фамилии) Вечная память воинам Советской Армии и мирным жителям, отдавшим свои жизни за свободу и независимость нашей Родины".

Стела памяти земляков.

Стела памяти установлена у сельского клуба. На одной стороне стелы имеется текст: «1941 – 1945», на другой «Вечная слава мужественным патриотам д. Горожанка павшим в боях за нашу Родину» и перечислены имена павших.

Ж

Журиков Тимофей Фёдорович

Дата и место рождения: с. Горожанка Суземского района Брянской области

Дата и место призыва: 30.06.1941, Суземский РВК Орловская обл., Суземский р-н

Место службы, звание: 30.06.1941-01.02.1943 гг. - Отдельная рота связи войск МВД, 01.02.1943-01.08.1946 гг. - 8,16,89 полки связи МВД, рядовой

Судьба: сведений не имеется

Источник: из воспоминаний сына Журикова Николая Тимофеевича.